К 85.315
К 85

АРИТЫ ХО - ПОЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК

К 90-летию со дня рождения заслуженного работника культуры РСФСР Ангашупова А.А.

Н.В.Крюкова

АРИТЫ ХО – ПОЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК

К 90-летию со дня рождения
заслуженного работника культуры РСФСР
Ангашупова А.А.

-0153285-

Государственная библиотека Югры ОЭ

Государственная библиотека Югры КО

Андрей Александрович Ангашупов
(1919 – 1981)

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Доводилось ли Вам, уважаемый читатель, наблюдать когда-либо северное сияние, когда все небо раскрашено всеми цветами радуги? Оно то вспыхивает как фейерверк, то, как морские волны катится по небосводу. И вы стоите, заворожено любуясь им, и вам хочется, чтобы эта красота не исчезала. Но все проходит. Однако в памяти остается на всю жизнь.

Вот такой же яркой, как вспышка северного сияния, была жизнь замечательного сына хантыйского народа, заслуженного работника культуры РСФСР Андрея Александровича Ангашупова.

Он родился в маленькой деревеньке Лохтоткурт с её традиционным укладом. Казалось, что жизнь его предопределена - река и тайга, рыбалка и охота. Но бурное новое время, советская народная власть потребовали: человек должен быть грамотным, человек должен учиться.

И он учился. Учился у своего отца, постигая грамоту природы, учился в школе, учился на курсах. Учился воевать, когда пришла пора защищать свою Родину от врагов. Учился и работал, работал и учился.

Владея в совершенстве родным хантыйским языком, он передавал полученные знания своему народу. Делал он это умело, творчески, используя все формы и методы того времени для работы с людьми: лекции, беседы, наглядную агитацию и, конечно, художественную самодеятельность, где достиг совершенства в постановке и исполнении хантыйских и мансийских фольклорных произведений и танцев. И самым замечательным его детищем был фольклорный ансамбль «Северное сияние».

Крюкова Наталья Владимировна, директор Шеркальского этнографического музея, готовя это повествование о жизни и творческом пути Ангашупова А.А., проделала большую исследовательскую работу. Она не опоздала. Есть ещё много людей, кто знает и помнит Андрея Александровича, кто вместе с ним жил и трудился.

Есть надежда, что Крюкова Н.В. продолжит исследование, обобщения и рассказы о своих земляках, хотя бы только о тех, кто родился и жил в д.Лохтоткурт. Эта деревенька была богата людьми, одаренными от природы, талантливыми художниками, прекрасными тружениками и организаторами, такими, как знаменитый дед Максим Юдин, проживший 105 лет, как семьи Тебетевых, Киприяновых, Китуровых.

Здесь родился известный самодеятельный художник ханты, член Союза художников России Тебетев Митрофан Алексеевич.

Деревня Лохтоткурт - родина главы администрации Октябрьского района Киприянова Андрея Кирилловича, который вот уже второе десятилетие руководит районом, несмотря на труднейшие периоды ломки общественного строя, ломки сознания и норм жизни людей.

Возможно, современным критикам и ценителям рассказ об Ангашупове А.А. покажется слишком восторженным. Но так было! Андрей Александрович - человек своего времени. Важно, чтобы его таким помнили.

историк-краевед Г.Макарова

ЛОХТОТКУРТ – РОДИНА АНГАШУПОВА А.А.

Родительский дом

Гуляют солнечные зайчики по водной глади проток и заливов, смотрятся в зеркальную гладь черемухи и березки. Играет красками северное лето. Среди этой красоты и нетронутой природы родился 5 октября 1919 года Ангашупов Андрей Александрович, заслуженный работник культуры РСФСР.

Расположилась на берегу одноименной протоки хантыйская деревня Лохтоткурт Березовского уезда Тобольской губернии (ныне Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа). Когда-то это было оживленное поселение, которое встречало гостей веселым детским смехом, перестуком молотков, женским говором и запахом рыбацким сетей, раскинутых на вешалах.

Небольшие домики под четырехскатными крышами стояли вдоль протоки длинной улицей. Среди них выделялся большой пятистенок с крышей, которая козырьком закрывала крыльцо с перилами. Это было, наверное, самое оживленное место в деревне, здесь прошло детство Андрея Александровича. В семье потомственных рыбаков и охотников дети росли в очень дружной атмосфере, впитывая с молоком матери все устои и правила традиционного уклада жизни.

В двадцатые годы прошлого века, с началом культурных преобразований на севере, появилась возможность учить детей. Стареющие родители Андрея Александровича, совсем не знающие грамоты, постарались дать своим детям хорошее образование. Брат Андрея Александровича Михаил окончил Тюменский кооперативный техникум, за трудовые достижения получил звание «Отличник советской торговли».

Дети старшего брата Павла, погибшего на Великой Отечественной войне, стали педагогами: дочь Соколкова Людмила Михайловна, математик, окончила Ленинградский педагогический институт имени Герцена, Беломоина Степанида Павловна-отличник народного образования, занесена в книгу трудовой славы Ханты- Мансийского автономного округа, Казакова Августа Павловна окончила Тобольский педагогический институт, заслуженный учитель школы РСФСР. Андрей Александрович, с его тягой к знаниям, учился практически всю жизнь. Каждый год учебы давал новые знания и открывал дорогу новым возможностям.

Очень точно о многогранной деятельности Андрея Александровича сказала Макарова Галина Илларионовна, историк-краевед, которая была знакома с ним в период его работы в Октябрьском районе: «Он и депутат, он и коммунист. Он

прекрасный организатор, активист и общественный деятель. Он не только исполнитель, но и собиратель фольклора и постановщик. Это творческий, ищущий человек. Самородок среди народа ханты».

Вот уже более века стоит родительский дом Ангашупова Андрея Александровича в д. Лохтоткурт. Жаль только, что нет в нем жителей и нет на карте деревни Лохтоткурт.

Маленькая хантыйская деревушка Лохтоткурт, затерявшаяся в водной паутине сибирской реки Обь, дала Октябрьскому району много замечательных людей и среди них Андрей Александрович Ангашупов – заслуженный работник культуры РСФСР (1919-1981).

ПЯТЬ СТРУН НАРСЬЮХА

Ф. Тополев

Пять струн нарсьюха. Пять струн. То они как нити грусти, то, как струи солнечного дождя. А то вдруг это струны соснового бора, шумящие, звенящие. А еще через минуту они как порывы северных метелей, таких метелей, которые бывают только над северной Обью, нигде больше. И все это - струны нарсьюха.

А нитями грусти, струями солнечного дождя, сосновым бором, северной метелью становятся они тогда, когда рассказывает певец о жизни ханты в прошлом, о солнечном детстве, о комсомольской юности, такой стремительной и быстрой, как стремителен и быстр бег молодого быстрого оленя, о подкрадывающейся старости – тихой и незаметной, как лесная кошка - рысь.

Это детство плещется в лужах.

После дождя - огромная лужа. А в ней отражаются дома, деревья, небо…

И мальчишки. Только веером брызги из-под ног босых!

Это детство плещется в лужах…

Улетело, отстало, отошло назад мое детство…

Мальчишки, пустите меня к себе в лужу!

Андрей Александрович представил себя, пятидесятилетнего седеющего мужчину, в луже рядом с мальчишками – и улыбнулся. Чуть-чуть грустно, чуть-чуть мечтательно. В его детстве таких луж не было. Берестяная люлька, лодка-калданка, нарты, олени, собаки, отцовское ружье - так было в детстве Андрея Александровича Ангашупова.

В калданке трое. Женщина, в руках которой красное весло с узорами, сильными руками гонит лодчонку против течения. Собака, крупная сибирская лайка, то и дело облизывает зареванное личико маленького хозяина. Она в пять раз старше его и поэтому исполняет обязанности няни. Маленький хозяин лежит в берестяной люльке и орет. Орет на небо, на солнце, на свою годовалую жизнь. Он требует. Требует, чтобы не жгло ему головку рыжее солнце. Требует, чтобы не качало его длиннорукое небо. Требует, чтобы склонилась к нему мама, улыбнулась, дала теплого и сладкого молока.

Но печет солнце, качает небо, не склоняется мама. Орет маленький хозяин, напрочь отвергает ласки няни - собаки. Откуда было ему знать, что солнце дарит ему тепло и свет. Небо несет ему счастье, а мама торопится к отцу, чтобы взять у него рыбы, накормить маленького сына.

Катятся волны навстречу. Мелькает красивое весло в руках красивой женщины (почему-то мамы все красивые). И, наконец- то, калданка мягко с разбега ткнулась носом в берег. Женщина устало опускает руки, поворачивается к зареванному сыну.

- ***Ай- ай пох!*** Маленький- маленький мальчик! - улыбнулась, склонилась к сыну. Заулыбался в ответ, потянулся ручонками. Грудь у мамы теплее солнца и молоко сладкое.

-Хорошо с мамой!- уже тогда чувствовал. А понял это много позже, когда ***анка-*** мама уходила от него навсегда.

Подошел отец, так тихо и незаметно, что даже мать, тоже охотница-рыбачка, не успела спрятать от него лицо под платок. Однако отца это не рассердило. Он сел прямо на песок и смотрел на мать так долго, пока она кормила сына.

- ***Хар - вой велты хо!*** Охотник! - с гордостью сказал отец о сыне, который уже сладко спал, под легкие шлепки волны.

Мать не возразила. Много детей рождалось у ханты, и у всех была одна дорога - в тайгу да на реку. Охотник и рыбак - вот две профессии одного народа. Правда, русская женщина-учительница говорила, что это неправильно. Ханты тоже могут быть врачами, инженерами, библиотекарями, учителями (даже про себя она с трудом говорила эти новые слова), но только это хорошая и сладкая ***мось*** - сказка.

А отец тоже подумывал над словами учительницы. Сказка, а вот запала она в душу охотника- ханты, проникла в самые сокровенные тайники её, овладела сознанием и заставляла о себе задумываться. Так кем же будет его сын? ***Хар- вой велты хо?*** Охотником? ***Хут велты хо?*** Рыбаком? Или…

Мать и отец сидели возле берестяной люльки своего сына. А тот улыбался. Что за чудесные снятся сны в берестяной люльке, когда рядом с тобой твои небо и солнце- папа и мама!

А какие они, звезды?

За деревней всегда больше звезд. И небо выше. А там, далеко-далеко, куда беги - не добежишь, звезды можно руками трогать. Или вскарабкаться на тучу.

Но там и ***Танварпеква*** - коварная старуха, злой дух, которая живет рядом с юртами, только и ждет, чтобы сграбастать в свои когтистые лапы какого- нибудь мальчишку.

Нет, Андрюшка послушается **Анки** - маму и не побежит за юрты один. Но ведь в юртах много мальчишек. И вдруг ***Танварпеква*** кого другого поймает! Андрюшка зажмурился от ужаса. Если Микуля, то так ему и надо. Он толстый, жадный и злой. Недаром и имя ему такое дали. Но уже в другую минуту Андрею жалко стало Микуля. Все-таки не очень он и жадный. В прошлый раз даже прокатиться на **акво** - домашнем олене позволил. А что один раз больно стукнул Андрея, так сам же виноват, зачем дразнился. А толстый - это ничего. Ему же хуже - не успеет от злой старухи убежать. Нет, нельзя, чтобы ***Танварпеква*** поймала Микуля.

Андрей строил планы, как избавить всех мальчишек от коварной старухи. Выход был один - застрелить её из отцова ружья. О, отцово ружьё! Сколько мальчишек завидовало Андрею. Из этого ружья отец бил белку, зайца, лисицу, соболя, лося. Чаще всего и медвежий праздник справляли в доме Ангашуповых. Андрей и сам не меньше мальчишек мечтал об этом ружье, потому что всего только один раз погладил его. Сейчас же Андрей, вспомнив о ружье, твердо решил из него застрелить ***Танварпекву.***

… Отец догнал сына в сотне шагах от деревни. Посмеялся над мальчишечьим рассказом, но ружья не отнял. Возвращались вместе. Андрей на зависть сверстникам, нес впереди себя тяжелое отцовское ружье.

Через неделю к ним в дом вошла русская женщина. Собаки встали ей навстречу, заглядывая в глаза и будто спрашивая, с хорошим или плохим она пришла.

-Уся!- поприветствовала она у входа.

- **Уся! Уся!** – откликнулась мать Андрея и провела гостью к очагу. Вскоре вошел отец, и мать уступила ему место, отойдя в тень, откуда внимательно вслушивалась в каждую фразу. Андрей тоже слушал. Говорили о нем. Больше говорила русская женщина. Андрей удивлялся, что отец не перебивает её, не заставляет закрывать лицо платком, наоборот, отец слушал, кивая головой, тянулся к очагу за угольком, чтобы раскурить погасшую трубку. Потом русская женщина встала и подошла к матери и сыну. Она положила свою руку на голову Андрея и одобряюще улыбнулась матери.

-Он будет учиться в школе, - сказала она, и, наклонившись, повторила уже Андрею: - Ты будешь учиться в школе.

Андрей широко раскрытыми глазами смотрел в лицо этой женщины и молчал… Он ушел с ней. И очень рад, что тогда все так получилось. Сейчас Андрей Александрович знает, что именно она помогла ему многое узнать.

Прошли годы. Андрей стал уважаемым человеком. Часто вспоминает прошедшее. Рассказывает о советской власти, о Ленине, о коллективных хозяйствах. Часто берет в руки ***санквылтап***, лебедь **(торсапльюх)** или ***нарсьюх*** и оживают его рассказы, обретая песенные крылья. Он играл старинные мотивы, которые слышал от матери, бабки, других людей, наполняя их другим содержанием.

Советская власть - хорошая власть. Пришла она на север, счастье и радость ханты и манси дала. Мы теперь грамотные, у нас есть своя больница, изба- читальня.

- Я сильный. Мой народ- брат русскому народу. Я смелый. Ханты, как ***Найт - отрыт,*** боги, духи, везде - в небе, на земле, в воде и под водой. Я умный. Мои сородичи работают инженерами, учителями, врачами. Я богатый. Много богатства у американского

миллиардера Ханта, но в тысячи раз больше богатства у советского ханты. Я сильный, я смелый, я умный, я богатый - поет Андрей Александрович под пять струн нарсьюха - Это все дала мне советская власть, этим я обязан Владимиру Ильичу Ленину.

…Звенят пять струн нарсьюха под быстрыми пальцами Андрея Александровича Ангашупова. Светло и задумчиво лицо у народного певца.

Октябрьская районная газета «За коммунизм», 17 марта 1973г.

АНДРЕЙ АНГАШУПОВ

Г.Лазарев

Лунная октябрьская ночь подходила к концу… Александр Прокопьевич Ангашупов осматривал припасы, охотничье снаряжение, собачью упряжку. Затем все аккуратно сложил на нарту, чтобы с рассветом по утреннему заморозку отправиться в путь. В эту осень у Александра Прокопьевича было хлопот больше. Он брал на охоту своего младшего сына Андрея.

В глухой утренний рассвет Андрей шел с отцом на охоту. Александр Прокопьевич, помогая собачьей упряжке, рассказывал сыну о встречавшихся на пути озерах, речках и тропинках: «Вот эта дорога, Андрей, в Няргинскую речку…» Андрей такого длинного пути ещё не делал. Пройдя без отдыха тридцать километров, он почувствовал усталость. Манило на отдых. Как в тумане перед глазами Андрея проплывали высокие ели, пихты, распустившие до земли свои длинные лапы, голые березы и седые, запорошенные снегом, таежные старики- кедры.

К избушке Няргинской речки пришли в сумерках. Здесь остановились на ночлег. Утром отправились к избушке **Мухты**

ёхан. Оттуда начали делать выход в лес. Каждый день охоты приносил Андрею всё новое и новое в познании сложной профессии охотника. Он уже научился определять, когда белка была у ели. Ознакомился с приметами, по которым ходят в лесу. Теперь он не чувствовал такой усталости, как в первые дни.

-Почему мы сегодня сбили меньше белок? Собаки, наверное, устали? - спрашивает отца

- Охотник, что-то ты плохо мыслишь, не чувствуешь, что сегодня было холодно?

- Да, было холодно.

- Ну, так вот. Белка-то в такие дни не очень бегает по низу, а ходит, куда ей надо по верху. Да вдобавок еще наст. Получается шум, а его белка слышит далеко и старается скрыться.

На следующий год Андрей охотился уже самостоятельно. Отец давал только наставления и при случае шел с ним на охоту, чтобы показать ему то, что он недопонимал. В один день Андрей изловил пять горностаев. Отец был очень доволен добычей.

С каждым годом Андрей все глубже и глубже входил в охотничью жизнь. Потребовалось пять с лишним лет упорного и настойчивого труда, чтобы стать в ряды лучших охотников. Теперь Андрей с работы не приходил без добычи. У него ни один зверь, на которого он ставил ловушки, не уходил. Охотники завидовали добыче Андрея, просили рассказать о своих секретах.

-Никаких секретов в моей охоте нет, - говорил Андрей - Нужно не только уметь расставлять ловушки, но и ухаживать за ними. Насторожишь ловушки, а потом долго их не смотришь. И что получается? Попадет зверь, шкурку или мыши попортят, или птицы исклюют. Это одно. Не всегда ловушку поставишь правильно, её приходится подстраивать под зверя. А поэтому следует ловушки

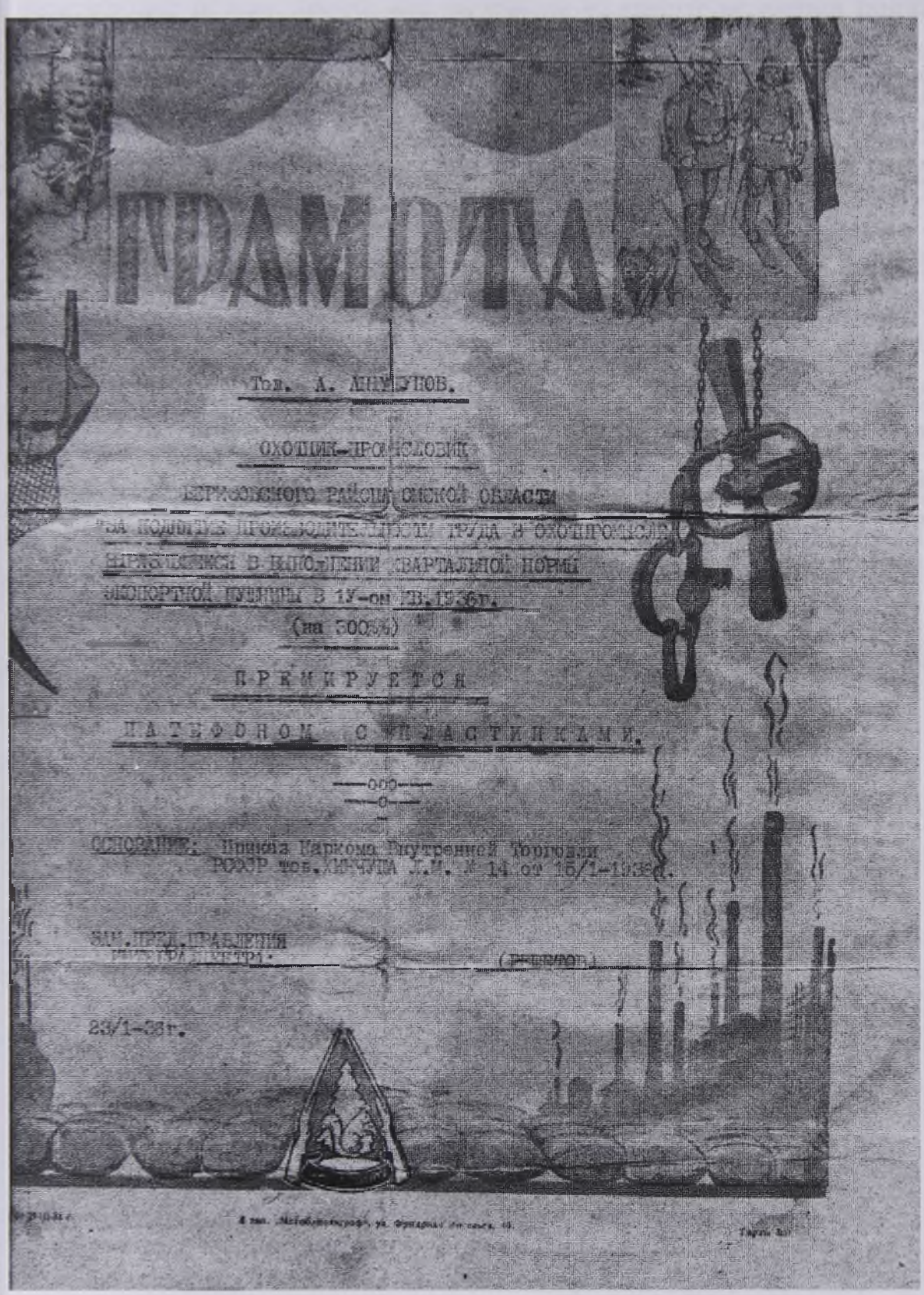
просматривать каждый день, исправлять замеченные недостатки. Надо любить свой труд.

Упорный труд и умелое использование своих знаний давали Андрею успех в добыче зверей. Девять горностаев и две белки - это было его дневной добычей и зарабытывал он до двухсот рублей. Андрею завидовали и в качестве обделки шкурок.

1935год. 16-летний юноша Ангашупов Андрей перекрывает уловы всех передовых охотников юрт Лохтоткуртских (Березовский район). За год Андрей сдал государству пушнины на сумму около двух тысяч рублей. План четвертого квартала им был выполнен на 300%, получил звание стахановца. За успешное выполнение плана пушных заготовок товарищ Ангашупов наркомом внутренней торговли был премирован почетной грамотой и патефоном с пластинками. Андрей с таким же успехом продолжает охоту дальше. В следующий год на его грудь прикалывается значок охотника- ударника.

Молодой охотник- стахановец Ангашупов Андрей ныне учащийся второго курса Ханты-Мансийской школы политпросветработников.

Окружная газета «Остяко-Вогульская правда»
1 декабря 1940г. № 248

ГРАМОТА
Тов. А. АНЧУГОВ.
ОХОТНИК-ПРОФСЛОВИЩ
ЕВРАСОВСКОГО РАЙОНА СМОЛЬ ОБЛАСТИ
ЗА ПОДЪЕМ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ОХОТПРОМЫСЛЕ
НАГРАЖДАЕТСЯ ВЫПОЛНЕНИЕ КВАРТАЛЬНОЙ НОРМЫ
ЭКСПОРТНОЙ ПУШНИНЫ В 1У-ом КВ.1936Г.
(на 300%)
ВРУЧИРУЕТСЯ
ПАТЕФОНОМ С ПЛАСТИНКАМИ.
—ооо—
—о—
ОСНОВАНИЕ: Приказ Наркома Внутренней Торговли
РСФСР тов.ЛИСОВСКОГО Л.И. № 14 от 15/1-1937г.
ЗАМ.ПРЕД.ПРАВЛЕНИЯ
МИНИСТР ТОРГОВЛИ
(РЕПИН)
23/1-37г.

ДОРОГИ ЖИЗНИ

Андрея ждала слава удачливого промысловика, но вездесущего и любознательного паренька заметили в Октябрьском отделе народного образования и в июле 1937г. его отправили учиться на областные национальные курсы народов севера при Тюменском педагогическом институте. Он ничего не умел делать плохо, поэтому учился с удовольствием, не пропуская занятий, заполняя тетрадь за тетрадью разными лекциями и конспектами. Его пытливый ум и желание учиться способствовали тому, что по окончании учительских курсов Андрей сразу же приступил к учебе в Остяко-Вогульской школе политпросветработников, закончив её перед самой войной. Здесь же сдал нормы на право ношения нагрудного знака «Ворошиловский стрелок».

Областные национальные курсы народов севера

Начавшаяся Великая Отечественная война не дала завершить намеченные планы. Почти все мужчины из многочисленной родни Ангашуповых ушли на фронт. Андрея оставили в колхозе выполнять возросшие государственные планы по добыче рыбы. Для выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнем - утроить уловы сибирской рыбы в сравнении с довоенным годом. Сельские потребительские общества активно включились в работу по бесперебойному обеспечению фронта продовольствием.

Заготовители заключили договоры с промысловиками, снабжая их орудиями лова, обувью и продуктами. Сохранился договор между Ангашуповым А. и заготовителем Шеркальского сельпо, в котором, в частности, говорится: «… обязуюсь сдать за первый квартал 1942г. пушнины на 410 рублей и 4-й квартал на 800 рублей. Рыбы за 2-й квартал одну тонну и 3-й квартал две тонны. Водоплавающей птицы один центнер, пух-перо 20 килограмм». Подписан договор 26 марта, а в июле 1942 г. Андрей был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, так и не выполнив до конца намеченные обязательства.

Ангашупов А.А. 1944 г.

Государственная библиотека Югры
КО
-0153285-

Поначалу его служба проходила в г. Омске, запасном стрелковом полку. С ноября 1943г. в 11-м пограничном отряде по охране тыла действующей Красной Армии, с июля 1944г. в 15-м пограничном отряде МВД кавалеристом. Рассказывать об этом Андрей Александрович не любил, в автобиографии скупо писал: «Очищали землю от всякой нечисти, которая служила немцам: банд кульбовцев, аговцев, власовцев и т.д. На 1-м Прибалтийском и 2-м Украинском фронтах выполнял пограничную службу с 6-го ноября 1943г. по 11 сентября 1946г. Демобилизован 11 сентября 1946г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20.03.1946г.»

Андрей Александрович был награжден медалью «За победу над Германией». Как память о прошедшей войне бережно хранил письмо от Нарусберг Марии Ивановны из Калининской области. Эти серые треугольники имели обязательное заглавие: «Письмо на фронт», тогда многие писали письма на фронт, посылая небольшие подарки солдатам. Вот так и неизвестная колхозница Маня отправила бойцу или командиру варежки, указав в письме, что это подарок ко дню Красной Армии.

Вернувшись с фронта домой, Андрей занялся привычным делом, по которому он очень скучал вдали от родных мест. По ночам его мучили кошмары, видения пережитой войны, память вновь и вновь возвращала его на пройденные фронтовые дороги, где он видел разруху, голод и людское горе. И только в тайге, где каждое деревце и случайный след зверьков плели свою сказку, знакомую с детства, понемногу оттаивало сердце воина, а великая река возвращала ему жизненные силы.

Андрей был бы рад месяцами находиться на промысле, но советскому северу нужны были культурные, грамотные работники, избачи, агитаторы, владеющие языком малочисленных народов

севера, для претворения в жизнь задач, поставленных партией. Послевоенные годы были особенно напряженными, и Ангашупова А.А., как политически грамотного и говорящего на хантыйском языке человека, отправили в юрты Проточные избачом.

В Проточных он познакомился с Шадриной Евдокией Николаевной, своей единственной и любимой женщиной. Брак зарегистрировали 13 марта 1947г. Дуся, как ласково называл её Андрей, стала его верной женой и подругой, они никогда не расставались. Когда Андрея направили учиться в Свердловскую партийную школу, Дуся поехала вместе с ним. Они сняли небольшую комнатку и она, как могла, старалась украсить их быт.

Где бы он не работал, она неизменно была рядом. Деревенские клубы обычно имели штат из двух человек: заведующего и уборщицы. Так что Евдокия Николаевна всегда была обязательным работником клуба, где ежедневно надо было мыть полы и топить печи, и незаменимым членом национального ансамбля, руководимого мужем.

Сценические костюмы для него Дуся шила сама, украшая его рубашки каким-то особенным, сложным орнаментом. Выдавались замечательные дни в их семейной жизни, когда, вырвавшись из круговорота ежедневных забот и общественных дел, они с удовольствием проводили время на рыбалке или в тайге на охоте.

БОЛЬШАЯ РОДНЯ

Незабываемыми были дни их приезда на родину Андрея, в Лохтоткурты. Родня большая, летом съезжались все, и кто учился и кто жил со своими семьями в других поселках. Вечерами вся семья, человек 20-25 собирались на берегу тихой протоки, пели

хантыйские и русские песни, танцевали, рассказывали разные истории. Племянники Андрея - Борис, Альберт, Стеша, как и их отец, Павел Александрович, играли на музыкальных инструментах, поэтому в такие вечера можно было услышать и гитару, и гармонь, и балалайку.

В семье любили музыку и по-особому относились к инструментам. Свои инструменты были и у двоюродных братьев Андрея. Данил Семенович, например, прекрасно играл на мандолине, и когда он ушел на фронт, его инструмент никто не трогал. Однажды на мандолине неожиданно зазвенела и лопнула струна. Его отец Семен потемнел лицом и сказал, что это плохой знак. Вскоре пришла похоронка на Данила. Больше на мандолине Данила никто не играл.

На одной из фотографий Ангашуповы запечатлены на берегу реки со своими музыкальными инструментами: три гармони, баян, балалайка, нарсьюх, лебедь. Старики просили Андрея играть на нарсьюхе, петь песни на родном языке, иногда пели сами. Сам Андрей без музыки не представлял себе жизнь. Инструменты, изготовленные его руками, путешествовали с хозяином. Когда все съезжались в родное гнездо- это был праздник для всей деревни.

Дусю с её легким характером приняли в семью и любили как свою. Девчонки с нетерпением ждали приезда Дуси и Андрея, чтобы поделиться с ней своими секретами, женщины, чтобы обсудить какие-то серьезные дела, а старики, чтобы задушевно побеседовать с ласковой невесткой. Андрей в душе гордился своей женой. Единственное, что огорчало молодых - не было у них своих детей. Наверное, поэтому в их тесной комнатке при клубе всегда находились чьи- то дети. Их поили чаем, беседовали, разрешали трогать музыкальные инструменты и дергать за веревочку танцующих деревянных кукол. Наиболее смышленых ребятишек

привлекали к участию в художественной самодеятельности. Хотя, не умея ладить с детьми, Андрей никогда не ставил цель создать детский танцевальный коллектив.

Андрей Александрович с женой Евдокией и братом Михаилом

Зато увлеченно работал с взрослыми, готовил спектакли, сочинял частушки, придумывал сценки, отражая в них человеческие пороки. Насколько были смешны эти сатирические сценки, настолько они были и правдивы. Случалось, что сельчане в образе какого-либо героя узнавали своих земляков, но на автора никто не затаивал обиды. На Андрея просто невозможно было обижаться.

Молодые доярки и телятницы, участницы его ансамбля зачастую в перерыве между работой забегали к Ангашуповым в клуб. Дуся кормила их обедом, на ходу обменивались новостями,

Андрей их смешил новыми частушками. Случалось, что хозяйка и гости пускались в пляс, потому что невозможно было удержаться на месте от той зажигательной мелодии, которую наигрывал Андрей на нарсьюхе. Все были молоды и жизнерадостны, не верили в худшее и вместе мечтали о той светлой жизни, которая непременно должна быть при социализме.

ПОМОГАЛ УЧИТЬСЯ И ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ

С.П.Беломоина,
п. Березово, (Березовский район)

Андрей Александрович - младший брат моего папы Павла Александровича. Папа погиб на войне, дядя Андрей тоже участник Великой Отечественной войны, дядя Миша в военные годы и всю жизнь работал базистом в Октябрьском Потребсоюзе, награжден значком «Отличник советской торговли».

Наш род Ангашуповых был очень большой. Все мы жили дружно, все трудолюбивые, любили и любим друг друга. Профессии имели разные: учителя, бухгалтера, культурные и торговые работники, охотники, рыбаки. Дядя Андрей был хороший музыкант. Не было инструментов, на которых он не мог бы играть. Национальные инструменты нарсьюх и лебедь он изготовил своими руками, играл сам, и повсюду возил с собой. Я с детства помню, что у него первого в деревне были граммофон, патефон, фотоаппарат. Полный сундук стоял доверху наполненный пластинками с песнями, операми, инструментальной музыкой и правительственными речами. Его самодельный стол всегда был полон тетрадями простыми и общими с записями, потому что он бесконечно учился.

Домашний уголок Андрея Александровича

Я помню, бабушка Дарья, его мама, учила его петь на хантыйском языке, очень много она знала песен. Эти песни звучали на всех его концертах.

Андрей Александрович очень тепло, душевно относился к своему народу. Фотографировал их на труде и отдыхе. Когда ему приходилось организовывать людей на безвозмездную помощь колхозам, он делал фотографии на память людям, обязательно с надписью: «Людям труда». Особенно выделял пожилых людей, зная, что это военные труженики колхозов: знаменитый дед Максим Юдин, проживший 105 лет, Киприянов Петр, Ангашупов Семен. Он с большим уважением относился к молодым и к старым, они ему отвечали тем же.

Андрей Александрович с любимым фотоаппаратом

Мы с ним всегда переписывались, обменивались фотографиями, открытками с праздником. Однажды дядя Андрей прислал мне фотографию с надписью «На память Стеше от лохтоткуртского народа». Эта фотография мне очень дорога, потому что я вижу почти всех жителей моего родного Лохтоткурта, деревни, которой давно уже нет.

По характеру дядя Андрей был очень веселый, выдумщик. Для него придумать сказку было пустяком. И в детстве, и когда уже стали взрослыми, мы не могли жить без него. Так же и он не мог обходиться без нас. Каждое лето мы все встречались в Лохтоткурте, а потом и в Шеркалах. Иногда он приезжал к нам. Мы ему благодарны, он помогал нам расти, учиться и любить жизнь.

Очень дружно жил дядя Андрей со своей женой Евдокией Николаевной, она не оставляла его ни на минуту. Он не смог перенести её смерть. Сам вскоре ушел. Но в моей памяти и сердце он так и остался деятельным, веселым и по-настоящему красивым человеком.

НАШ ДЯДЯ АНДРЕЙ

Н.С.Ангашупова,
д.Нижнике Нарыкары, (Октябрьский район)

Семья Ангашупова Семена Прокопьевича

Дядя Андрей в юном возрасте остался без отца. Поэтому он крепко сдружился с моим папой и младшим братом своего отца Семеном Прокопьевичем. В лес и на рыбалку вместе, часто

помогал папе делать калданки. Ловушки для рыбы (морды) тоже делали вместе, так сподручнее.

В такие вечера, когда плелись ловушки, привлекали к работе всю детвору. Мы с удовольствием делали все, что нам поручат, потому что весь вечер говорили сказки, да такие интересные! Дядя Андрей был прекрасный рассказчик, умел каждого героя изобразить в лицах. Нравилось слушать песни, что пела мама, дядя Андрей ей играл. Балалайка всегда висела на стене.

На покос он всегда ездил с нами, так же работал до седьмого пота, косил, загребал и метал сено. Но когда в короткие минуты отдыха все падали без сил, дядя Андрей брал гармонь, заводил песню и наша усталость куда-то уходила. В нашем доме бывал каждый день, заходил со смехом, шутками, а то и с песнями. Если у кого-то и было неважное настроение, то все плохое с его приходом сразу забывалось. С нами, ребятишками играл, баловался и для моих стареющих родителей находил доброе слово. Как хорошо мы жили!

Еще одно его любимое занятие - охота. Правда, на зверя (лось, медведь) он никогда не ходил. Его больше увлекал промысел горностая, белки. Наставит на своем охотничьем путике ловушек - черканов, а потом ходит, проверяет их. Женитьба не помешала этому увлечению, они с Дусей с утра встают на лыжи и в лес, проверять ловушки. Дядя Андрей очень любил Дусю, всегда обнимал ее, целовал и много ласковых слов находил на родном языке для нее. Они никогда не ссорились. Мне кажется, что дядя Андрей вообще ругаться не умел, зато всегда была на лице улыбка.

Многие в нашей семье получили хорошее образование, хотя родители были безграмотные. Дядя Андрей тоже много учился, много знал, но от акцента так и не смог избавиться. Как говорил не

очень хорошо по-русски, так и писал. Но это не мешало ему общаться и заводить друзей.

Дядя Андрей, наверное, никогда не чувствовал старость, был подвижный, энергичный, молодость играла в нем. Я была младше дяди Андрея на 17 лет и думала, что он будет жить всегда. Мы его очень любили, а у папы, который потерял на фронте трех сыновей, была к нему особая любовь. И он называл дядю Андрея сыночком.

Сейчас уже не встречаются такие добрые и открытые люди как мой папа и дядя Андрей, а нам с ними так хорошо и легко жилось…

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА

М.А.Тебетев,
член Союза художников России

В пройденном десятилетиями пути в нашем округе в лучшем развитии национальной хантыйской культуры оказались среднеобские ханты. В поэзии первым был Григорий Лазарев, первый заслуженный работник культуры РСФСР - Андрей Ангашупов, я - основоположник живописи в хантыйском искусстве. В 60-70-х годах прошлого века наряду с А.А.Ангашуповым в хантыйской художественной самодеятельности имел заслуженный успех в исполнении хантыйских песен и игре на музыкальном инструменте нарсьюхе лохтоткуртец Леонид Степанович Тебетев. Знатоком десятков старинных хантыйских обрядовых песен и исполнителей мелодий был другой наш земляк – Александр Матвеевич Китуров.

Тебетев М.А. с Андреем Александровичем и друзьями

Для названных исполнителей песен, танцев и мелодий на музыкальных инструментах в среднем Приобье школы не было. Если человек рожден талантливым, то он сам по своей инициативе с детства все приобретет, и на всю жизнь ему обеспечена слава.

Мой земляк - лохтоткуртец Андрей Александрович отроду был одарен, талантлив. Давненько он мне рассказывал, как он овладел мастерством игры на хантыйских инструментах. В детстве, в Лохтоткурте, он проявил интерес к хантыйской музыке. Напротив родительского дома на берегу протоки в старой избе жила семья Матвея Китурова. Дядя Матвей летом по возвращении с рыбалки, сенокоса, вечером садился с нарсьюхом у речки и наигрывал любимые мелодии. Звуки слышны были в доме Ангашуповых.

Андрей шел к дяде Матвею и смотрел, как музыкант перебирает струны нарсьюха, и как из этого получалось красивое звучание разных мелодий.

Оказалось, что у Андрея хороший музыкальный слух, он быстро запоминал музыку, исполненную дядей Матвеем. Возвращался домой, снимал со стены старый дедовский инструмент и пробовал сам наигрывать мелодии. Так, год за годом он бывал у Китурова, который по- настоящему наставлял юного Андрея, как стать музыкальным мастером.

В августе 1971 года из Ханты- Мансийска в отпуск я поехал к Ангашупову в д. Язовка Октябрьского района. Он работал заведующим клубом. Я просил Андрея играть на нарсьюхе и петь песни, а сам в это время делал карандашные рисунки в своем блокноте для будущего портрета.

На следующий день он с утра сидел с нарсьюхом, позировал. Масляными красками на картоне я писал портрет А.А.Ангашупова. В технике живописи у меня это был самый первый портрет. Я был рад, что добился портретного сходства. Так, с 1971 года в мое хантыйское искусство с успехом вошел портретный жанр. Этот портрет находится в фонде Березовского краеведческого музея.

В 1976 году я решил написать второй портрет Андрея Александровича. Дали мне очередной трудовой отпуск, и летом я поехал в Шеркалы. Вез туда большой форматом холст на подрамнике. Портрет писал несколько дней. Изобразил его так: сидит он в своей квартире и о чем-то думает. На коленях альбом. В правой руке карандаш. На груди медали участника Великой Отечественной войны 1941-1945гг. На столе альбомы в красной и синей обложке, рядом нарсьюх и торсапльюх. Этот портрет тоже удался и находится в Октябрьском краеведческом музее.

Изображен для потомков замечательный ханты. Я думаю, что в среднем Приобье уже не будет второго такого деятеля культуры.

Давно ушел из жизни замечательный сын хантыйского народа Андрей Ангашупов. Я знал его всю жизнь, его отца, мать, братьев, сестер. Он воспитывался в большой семье. Они были трудолюбивыми, жили хорошо. Семейная обстановка была дружная, сделала его умным, смекалистым, внимательным, способным сделать все, что надо для жизни. Плохо то, что не было у них с Евдокией Николаевной детей, не научил настоящего ханты стать мастером игры на нарсьюхе, торсапльюхе, как он сам.

А.А.Ангашупов внес большой вклад в культуру народа ханты, много раз он защищал честь родного Октябрьского района на конкурсах и фестивалях. Таким заслуженным деятелем культуры вправе гордятся и шеркальцы, и Октябрьский район, и весь наш хантыйский народ.

ДЕПУТАТ, КОММУНИСТ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Обучать, и просвещать неграмотное население было нелегко, поэтому нужны были и требовательность и дисциплина. А в те годы, когда Андрей Александрович был пропагандистом среди молодежи, не требовалось сбора «под роспись». Молодежь сама была активна, охотно шла и на собрания, и на субботники, и местом сбора всегда были клубы.

Андрея Александровича, коммуниста с 1948г., опытного работника утвердили пропагандистом начального политического кружка в сети комсомольского просвещения и вечерами в избе-читальне допоздна светились окна.

Лохтоткуртская изба-читальня

Одновременно он был назначен нештатным инспектором райсобеса для наблюдения за семьями погибших воинов, инвалидов Великой Отечественной войны и труда. Сам участник войны, он с глубоким сочувствием относился к семьям погибших, по их просьбе писал заявления об оказании помощи, обращался с их заявлениями в исполнительные органы, иногда помогал сам, чем мог. Поэтом неудивительно, что на выборах в феврале 1951голда Андрей Александрович был выбран депутатом Микояновского районного совета депутатов трудящихся.

В своей записной книжке он отметил наказы депутату: шире развернуть политико-массовую работу среди избирателей, иметь тесную связь с массами и своевременно откликаться на запросы и нужды трудящихся, организовать работу по ликвидации

неграмотности среди национального населения, обеспечить национальное население обслуживанием кинокартинами и радио…

Депутатам было непросто передвигаться по району, учитывая отсутствие дорог, и удаленность населенных пунктов друг от друга. Тем не менее, буквально за месяц Ангашупов А.А. исколесил Октябрьский район не один раз, где на санях, где на лыжах, с любимым командирским планшетом- сумкой через плечо, где лежали его лекции и доклады.

Ангашупов А.А. в поездке по Октябрьскому району

В отчете за март 1951г. указано количество выездов: Шеркальская речка - 1 раз, Сооткурт - 3, Алешкино - 3, райцентр - 1, Ханты-Мансийск - 1, Тюмень - 1, Халапанты - 1. За это время он проверил работу Большеатлымской и Моимской изб-читален. Провел 13 бесед, прочитал в пяти населенных пунктах доклад «И.В Сталин о строительстве коммунизма в СССР».

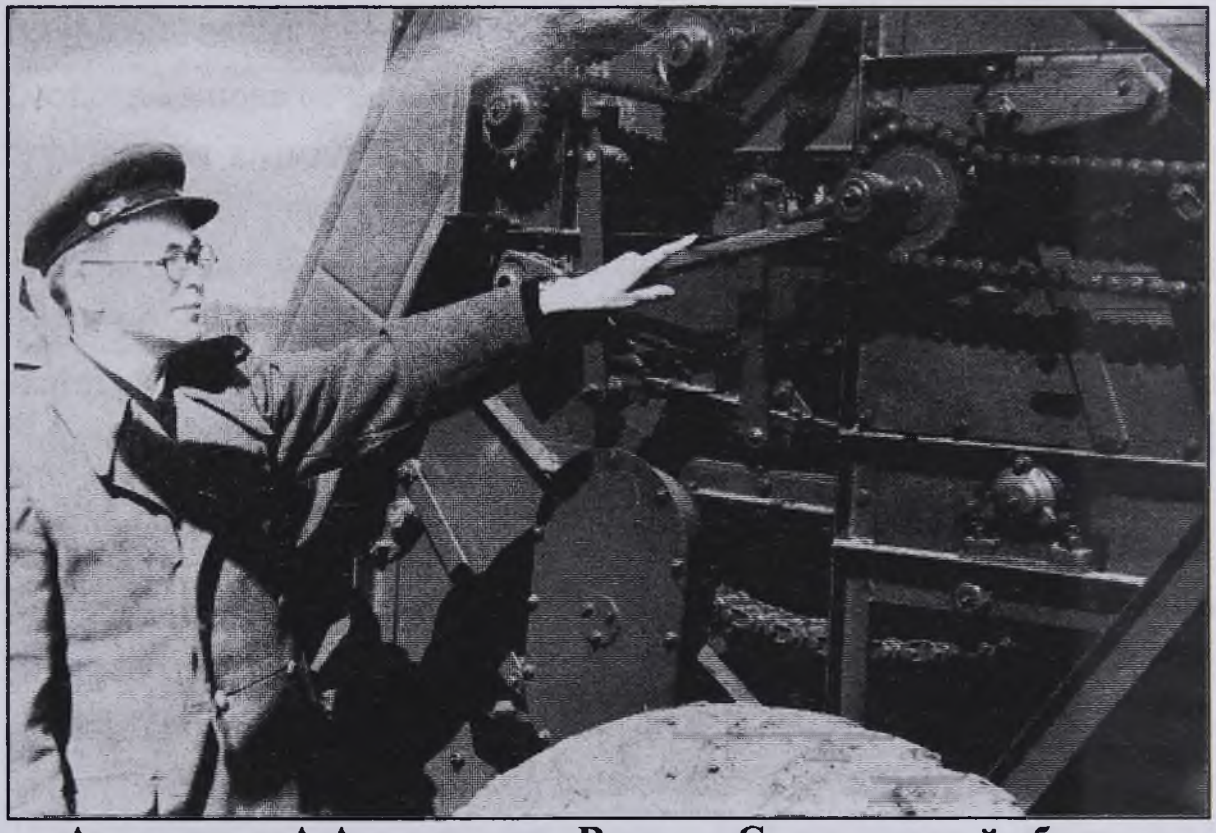
Депутат не всегда лектор и пропагандист, часто это и народный судья: приходилось разбирать жалобы соседей друг на друга, мирить супругов и урезонивать мальчишек-драчунов. В обязанности депутата входила мобилизация населения на

сельскохозяйственные работы в помощь колхозам. Даже будучи таким занятым, Андрей Александрович всегда находил время забежать в деревенский клуб. Для него и там было занятие - руководить кружком по ликвидации безграмотности среди национального населения.

В 50-е годы проблема ликвидации неграмотности еще не была решена, усложняло работу то обстоятельство, что занятия проводились в основном на русском языке. А с Андреем Александровичем людям было легко, потому что со своим народом он говорил на родном хантыйском языке. Докладывая на сессиях Микояновского районного совета о состоянии культурно-просветительской работы в районе, заведующий отделом культуры отмечал, что «наиболее хорошо, доходчиво и убедительно, преимущественно на хантыйском и мансийском языках ведется массово- разъяснительная работа в избах- читальнях, где работают Ангашупов и Лазарев».

В августе 1951г. Андрей Александрович уезжает в Свердловскую партийную школу по направлению Микояновского райкома ВКП(б). Два года учебы – два года насыщенной культурной жизни. С женой и друзьями он посещает Свердловский государственный театр музыкальной комедии, где роль Кутузова М.А. в комедии «Голубой гусар» играет заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат сталинской премии Г.И.Кугушев. С трудом покупает два билета в театр Свердловской государственной филармонии на гастроли Ленинградского ансамбля комедии, чтобы посмотреть очень популярное эстрадное обозрение «Где эта улица, где этот дом», смотрят спектакли в театре оперы и балета им. А.В.Луначарского. Студентов их курса приглашают на смотр художественной самодеятельности вузов г. Свердловска в Уральский политехнический институт. Осматривают

достопримечательности города, посещают Свердловский зоопарк, гуляют в городском саду. Для знакомства с новейшей сельскохозяйственной техникой и передовым опытом работы, их везут в совхоз «Восход». Впечатлений было предостаточно. Несмотря на то, что свободного времени почти не оставалось, Андрей Александрович все-таки умудрялся заниматься фотоделом, к которому пристрастился еще до войны.

Ангашупов А.А. в совхозе «Восход» Свердловской области

В их небольшой комнатке стоял узкий самодельный шкаф с красным стеклышком – окном, там он проявлял и печатал сделанные фотографии. Фотоаппарат на штативе из трех ножек четыре десятилетия был постоянным спутником Андрея. За период учебы в Свердловске он оформил два фотоальбома, много фотографий подарил сокурсникам. Здесь же он обрел новых друзей, которые помогали ему потом, во время работы инструктором

организационного отдела в Микояновском райкоме КПСС, их дружба продолжалась многие годы.

Общественная работа ему была хорошо знакома, он умел налаживать отношения с людьми, ездить по району тоже было делом привычным. Имея опыт, он не мог назвать свою работу тяжелой или обременительной, но его неудержимо тянуло в клуб, и он частенько забегал в районный клуб, а сельские избы-читальни просто не мог обойти стороной, чтобы хоть ненадолго окунуться в привычную среду.

После долгих раздумий Андрей Александрович пишет заявление секретарю Микояновского райкома КПСС Соловьеву Сергею Федоровичу: «Прошу перевести меня на работу избачом, так как опыт работы имею. Желаю ехать в Шеркалы, Верхние Нарыкары или Чемаши…».

Взвесив все «за» и «против», руководство решило удовлетворить просьбу инструктора и 7 июня 1955 года Ангашупова А.А. назначили заведующим Чемашинским клубом. С этого момента начинается его «марш» по культурным точкам Микояновского, позднее Октябрьского района: Чемашинский клуб, Лохтоткуртская изба-читальня, Низямский клуб, Язовский клуб, Горнореченский клуб, Большеаллымский клуб. Занявшись любимым делом, он чувствовал себя в клубе как рыба в воде.

Помещение клуба в считанные дни меняло свой облик. Внутри клуба и снаружи появлялись доски почета, стенды с показателями планов надоев и сдачи молока, мяса государству, о заготовке кормов и вылове рыбы. Одним словом, на стендах отражалось все то, чем жили люди. Вечером, за час до кинофильма все взрослое население стекалось в клуб, чтобы где-то на одном из стендов увидеть свою фамилию да еще с фотографией. Например, в Язовском клубе висел такой плакат: Знаете ли вы? Если бы все

доярки нашего совхоза работали так, как лучшая доярка Елена Петровна Голубкова, то совхоз получил бы за год дополнительно 154 000 литров молока!» и, наоборот, боялись оказаться в выпуске стенгазеты «Тревога». Не только в клубе, но и повсюду в деревне висели лозунги и плакаты: «Настойчиво учитесь работать и жить по-коммунистически!», «Труженики животноводства! Создадим прочную кормовую базу!» и т.д. Все это было в духе времени.

В сельском клубе

Андрей Александрович любил рисовать. Неплохо владея кистью, изготовлением наглядной агитации занимался сам. В записной книжке, которую всегда носил с собой, было много записей, эскизов, зарисовок будущих выставок и стендов. В маленьком помещении клуба был уголок, где стояли начатые работы, разведенные краски, замоченные кисти. Здесь же

изготавливали декорации для пьес, иногда шили незатейливые костюмы.

По вечерам шли репетиции, потому что к праздникам готовились обширные концертные программы. Обязательной составной частью концерта был доклад, сольные песни на русском и хантыйском языках, хоровые песни, частушки, сатирические сценки, пьесы, акробатические этюды и прочее. Самодеятельным артистам особенно нравилось, когда их фамилии перечислялись под заглавием: «Действующие лица и исполнители». Зал всегда был полон благодарными зрителями.

Ангашупов А.А. полностью отдавал себя любимому делу и в достижении цели не видел преград. В 1960 году его отправили работать на Язовку. А клуба там не было. Осмотревшись на месте, получив разрешение и заручившись поддержкой друзей и знакомых, он начал строить клуб из старой …конюховки. Работы было непочатый край, но общими усилиями перекатали конюховку на новое место, утеплили, выбелили, сколотили скамейки для зрителей, поставили печь, и культурный очаг затеплился.

Сенцы сколотили совсем маленькие, чтобы можно было сделать запас дров на 2-3 дня, поставить метлы и лопаты для уборки снега. Над входом повесили лозунги, написанные на кумаче. Краска использовалась самодельная: зубной порошок разведенный молоком. Вот такое сооружение, с длинной скамейкой вдоль завалинки, получило название Язовский сельский клуб. Только через десять лет в деревне был построен красивый клуб с высоким крыльцом на живописном берегу Оби, а на тот момент маленький клуб построенный из конюховки был гордостью деревенских жителей и конечно, самого Андрея.

Первый клуб в деревне Язовка

Все будни и праздники, другие события в жизни Андрея, как этот необычный клуб, запечатлены на фотографиях в его альбомах. Иногда жизнь приостанавливала свой стремительный бег, на миг забывались текущие дела и поставленные цели, и, видно, в такой момент в альбоме появилась запись: «Я в одиночестве встречал праздник 1 мая. С утра был занят просмотром фотографий, в трех альбомах я встречал много людей живых и уже умерших, знакомых и незнакомых. Этот день до обеда я провел душевно, после обеда ушел осматривать свои ловушки, любовался осенней природой…»

ХАНТЫЙСКАЯ АРФА

Ангашупов А.А. с музыкальным инструментом «Лебедь»

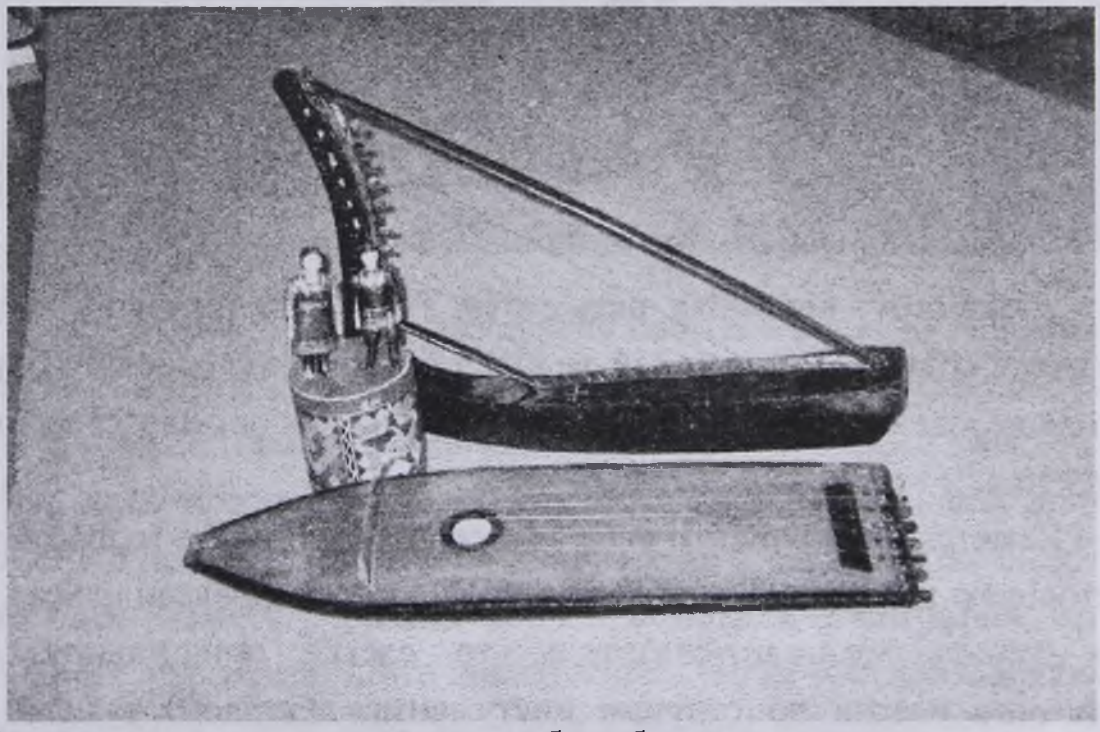
«Пять струн нарсьюха. пять струн. То они как нити грусти, то, как струи солнечного дождя. А то вдруг это струны соснового бора, шумящие, звенящие. А еще через минуту они как порывы северных метелей… и все это струны нарсьюха».

Кажется, нельзя найти слов точнее, чтобы описать лучше игру настоящего мастера. Играет Ангашупов Андрей Александрович. О чем думает музыкант-сказитель, то слегка прищипывая, то энергично ударяя по струнам инстумента, лежащего у него на коленях? Наверное, не зря на Васьюгане нарсьюх называли

«голосом поющего Бога», а умение играть на музыкальных инструментах считалось у народов севера «сверху посланным даром» и давалось только избранникам духов.

Геннадий Тимофеев, краевед-историк, которого с Андреем Ангашуповым связывала личная дружба и совместная работа, подтверждал, что музыкальные наигрыши в исполнении Андрея Александровича действительно были напевны, звучны и мелодичны. Его оригинальные аранжировки никого не оставляли равнодушным. Имея любовь к национальной музыке и постоянно отшлифовывая полученные когда-то навыки игры на них, он несомненно покорял слушателей своим талантом.

Первую почетную грамоту за развитие национальной инструментальной музыки в Ханты- Мансийском округе он получил в 1959году от председателя исполнительного комитета Тюменского областного совета депутатов трудящихся А. Бакланова.

Музыкальные инструменты и барабан с танцующими куклами

Этнограф, доктор исторических наук З.П.Соколова так описывает музыкальные инструменты и свое знакомство с Ангашуповым А.А.: «Мужчина играет на струнном инструменте (он похож на славянские гусли, финское кантеле) в форме лодки или птицы. Это хантыйская арфа. Инструменту, в виде полого ящика, придана форма журавля, лебедя с длинной шеей и головой, с клювом и глазами. Он так и называется: торсаплъюх. Дословно: журавль – шея – дерево. «Тор» - журавль, «хотанг»- лебедь, «сапл»- шея, «юх»- дерево, От шеи птицы к ее спине протянуты от девяти до двенадцати медных струн.

Игру на «лебеде» я впервые слышал в 1965г., когда была в экспедиции по Оби.Проехав от райцентра Октябрьское через Алешкины юрты, деревни Сооткурт, Вежакоры, Перегребное, Шеркалы, Чемаши, я попала в селение Язовка, где познакомилась с Андреем Ангашуповым. У него есть и нарсьюх- хантыйская музыкальная лодка и «лебедь». Андрей хорошо играет на этих музыкальных инструментах, знает много старинных наигрышей, участвует в художественной самодеятельности. Когда играет на хантыйской арфе, возникает ощущение самобытности и первозданности».

З.Соколова как этнограф выразила мнение, что существование этих инструментов также обоснованно, как существование русской балалайки, поэтому они не должны стать музейными экспонатами.

И только 90-х годах XX века, когда изготовление, владение игрой на национальных инструментах было практическим утеряно, стали осуществляться программы по сохранению культуры малочисленных народов севера. На фольклорных фестивалях зазвучала национальная музыка, появились новые инструменты, а старые, в силу своей значимости, все-таки попали в музейные фонды. Национальные музыкальные инструменты, изготовленные

руками Андрея Александровича, находятся в Шеркальском этнографическом музее.

Профессиональный музыкант, владеющий всеми существующими в настоящее время стилями игры на национальных инструментах нарсьюхе, санквылтапе, лебеде, Агеев Дмитрий Георгиевич когда-то говорил о национальной музыке: «Раньше я считал, что на пятиступенчатом инструменте можно играть только примитивную музыку простыми приемами, и теперь был поражен. Позднее, встретившись с другими музыкантами, расшифровывая игру Бахтирова и Ангашупова, видя танцы ханты и манси в исполнении хороших мастеров, я понял: и маленькие холмы иногда могут загородить вершину величавой горы. Просто представление о низкой культуре танца, музыкального исполнительства складывается потому, что чаще мы видим слабых исполнителей».

СУДЬБЫ И ПЕСНИ

Родились мы в краю угрюмом,
Где тонет свет в таежной мгле,
Где не могли рождаться думы
О светлой жизни на земле.
Пугали силой разных духов,
Шаман глумился волей злой.
Но вот в тайгу проникли слухи,
что Ленин строит мир иной,
Что русский, ханты, манси – братья,
Что все они в правах равны.
И все живут в одних объятьях

Великой Матери – страны.
На солнце тают снег и льдины,
и к нам в сердца пришла весна.
Своим дыханием единым
Согрела север Мать – страна.
Чтоб не вернулись больше муки,
Чтоб на земле был вечный мир,
сплотим мы в дружбе вечной руки,
и будем строить новый мир.

Стихотворение было написано Андреем Александровичем в 1968 году и напечатано в газете «Остяко-Вогульская правда». В нем отражено многое: раздумья немолодого уже человека о прошлой жизни, о судьбе своего хантыйского народа, о советской власти и о том, какой светлый путь к будущему она открыла для людей, о величии могучей страны. Каждая строка веет любовью и благодарностью к Родине, партии – по-другому не думали и не жили.

Эти чувства пронес Андрей Александрович через все свое творчество, одновременно сохраняя самобытную культуру ханты и развивая новый пласт в ней, принимая все новое, созвучное времени.

Он работал в маленьких клубах, потому что в деревнях осталось больше людей, знающих хантыйский язык, с ними легко было общаться, встречаться. Самодеятельным артистам приятнее было петь песни тем, кто их понимал. Крепкий творческий коллектив сложился, когда Андрей Александрович работал в Язовском клубе. Благодаря этому появилась великолепная возможность вынести на сцену «личные» песни или, так называемые, «песни судьбы», которые были у каждого северянина.

Песни обычно складывались несколькими поколениями одного рода и для сюжета брались самые значительные семейные события. Песня в сердце человека рождалась намного раньше, чем она была исполнена для всех. Такие песни отличались открытостью чувств, лиризмом, зачастую сам исполнитель пел свою песню со слезами на глазах и дрожью в голосе. Иногда просили Андрея Александровича аккомпанировать на нарсьюхе. Он, в свою очередь, просил разрешения авторов исполнить эту песню со сцены.

После небольшой обработки драматические и комические истории отдельных героев звучали со сцены, вызывая то смех, то слезы у слушателей. Дольше других пользовалась популярностью песня «Молодой Степан Иванович», где речь шла об отце одного из участников ансамбля Тебетева Леонида Степановича.

Андрей Александрович увлеченно собирал старинные песни, слушал, записывал слова. Фольклор своего народа он знал хорошо. Жаль, что не владел нотной грамотой и не мог собранный материал перевести на ноты, чтобы следующие поколения могли воспроизвести их для себя и науки.

Ангашупов переводил много песен. Просили его об этом друзья из Дома народного творчества г. Ханты- Мансийска. Директором был Михаил Бронников, методистом работал Микуль Шульгин, их связывала не только работа, они дружили семьями, переписывались. Общие интересы объединяли, поэтому легко работалось. По их просьбе Андрей Александрович переводил стихи, песни на хантыйский язык для них и для окружного радио. В его личном архиве сохранилось много переведенных песен для концертов художественной самодеятельности к самым разным праздникам, даже песня «Варяг» была переведена на хантыйский

язык. Конечно, и музыка, и аранжировка сохранялись. Все песни с удовольствием слушали, особенно люди старшего поколения.

Свои изменения время вносило и в некоторые старые, всем известные танцы. Например, в танце «Бедная Мария», сохраненном в памяти стариков с царских времен, хантыйскую девушку за неуплату ясака уводят в царскую тюрьму. Сюжет получает продолжение, и в новом танце героиню спасает Октябрьская социалистическая революция, Мария наконец-то разрывает цепи рабства.

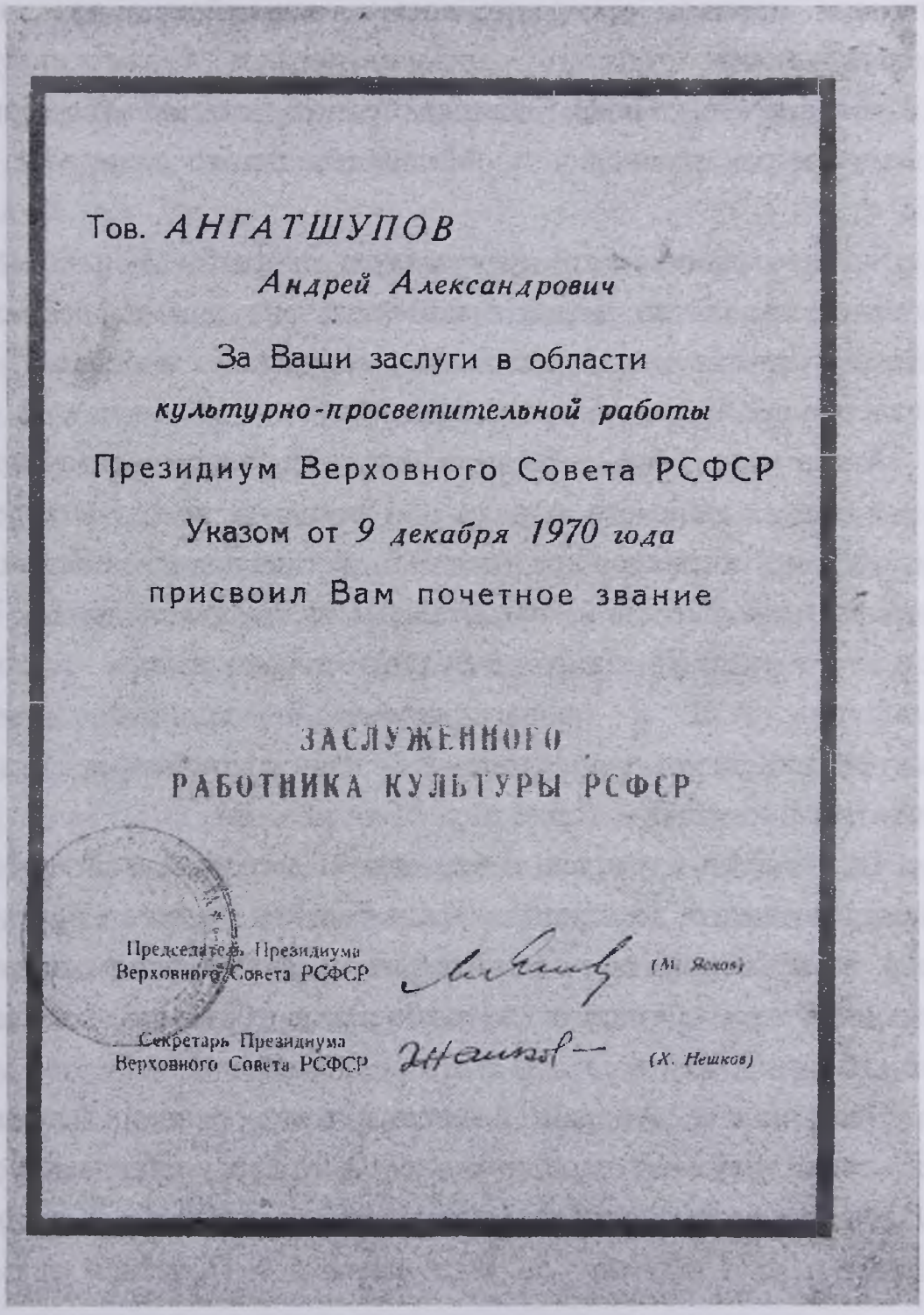
За годы работы в сфере культуры много было придумано и показано, множество людей было вовлечено для осуществления идей – все это нескончаемый творческий процесс, умело направляемый Андреем Александровичем.

Ангашупов А.А. был тонким знатоком самобытного творчества хантыйского народа. Он старался показать культуру ханты с наилучшей стороны, отметить музыкальность, поэтический дар, пластику движений, преподнести народную мудрость через систему образов в танцах. Будучи руководителем ансамбля, Ангашупов А.А. и пропагандировал и защищал ценности традиционной культуры северного народа, понимая, что это рождает национальную гордость и самоуважение.

То, чему он научился, и что впитал душой, Ангашупов А.А. стремился донести до каждого. Таков был его неустанный труд: на сцене, за кулисами, в избе- читальне, в агитационном пункте, в летнюю путину на плавучих культбазах, агитбригадах – везде, где бы он не был.

Несомненно, Андрей Александрович – яркий талант и подлинный энтузиаст народной культуры. Его старания и успехи были неоднократно отмечены почетными грамотами и ценными подарками. В 1967 году он был награжден Почетной грамотой

Министерства культуры РСФСР, 9 декабря 1970 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Ангашупову Андрею Александровичу было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»

Тов. *АНГАТШУПОВ*

Андрей Александрович

За Ваши заслуги в области

культурно-просветительной работы

Президиум Верховного Совета РСФСР

Указом от *9 декабря 1970 года*

присвоил Вам почетное звание

ЗАСЛУЖЕННОГО

РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РСФСР

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР (М. Яков)

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР (Х. Нешков)

«КУРЕНЬКА» - СВАДЕБНЫЙ ХАНТЫЙСКИЙ ТАНЕЦ

Культурная жизнь Ханты-Мансийского национального округа начала семидесятых годов была насыщена знаменательными событиями: округ отмечал 40-летие со дня образования, готовился к празднованию 50-летия образования СССР, праздновал награждение орденом Дружбы народов, намечался Всероссийский смотр агитбригад…

Для Андрея Александровича это тоже была горячая пора. Получив звание заслуженного работника культуры, он с еще большей ответственностью и старанием продолжал работу. На всех окружных, областных концертных программах фольклорный ансамбль «Северное сияние» представлял Октябрьский район. В его состав входили самодеятельные артисты трех сельских клубов. Из Язовского клуба - Ленгина А.А., Юдина М.И., Ангашупова Е.Н. Из Мороховского клуба – Гындышев Иван. Из Верхне – Нарыкарского клуба – Кутыпатова Ф.П., Посохова М.С., Лыскова Г.Н.

Каждый привозил песни и танцы своей территории, Андрей Александрович умело оттачивал мастерство артистов, подготавливал репертуар для большой сцены.

Зрители всегда хорошо принимали выступление ансамбля, оно было красочным, эмоциональным. Люди, приехавшие жить и работать в Ханты-Мансийский округ, с интересом приходили на концерты, и знакомство с культурой ханты и манси было ярким и запоминающимся. О различных сторонах жизни северного народа вполне можно было судить по драматическим сценкам и танцам-представлениям, где присутствовало много жестов. Таковыми были танец охотника, танец рыбачек, танец «сбор ягод», танец пожилых женщин, среднеобской мужской танец.

Но более других славился старинный обрядовый свадебный танец «Куренька». Андрей Александрович говорил, что танец «Куренька» в постановке Анатолия Соловьева и Андрея Ангашупова впервые стали исполнять на сцене в 1970 году. Бурей оваций приняли обрядовый свадебный танец на концерте, посвященном 40-летию орденоносного Ханты-Мансийского национального округа. Искушенный зритель сразу определил, что это не просто массовая пляска, а целое действо.

После выступления в газетах появилось множество статей и интервью с руководителем ансамбля. Было понятно, что необычный танец всех заинтриговал. Андрей Александрович поведал корреспондентам: «Надо отдать должное артистам, исполняющим роли жениха и невесты. Зрителю слова непонятны, так как я пою на родном языке. Только свободная импровизация, выразительность движений точно передает зрителю содержание песни. Песня сложена очень давно, и говорится в ней, что жила в Лохтоткурте славная девушка Груненька (Куренька).

«У тебя золотая, как луна, коса, ты плети её, Груненька. Нарядись в красивое, как солнце платье, укрась грудь бусами, накинь на голову мягкий платок, потому что едут к тебе сваты».

Поется в песне и о женихе Максиме, какой он красивый, статный и в танце стремительный. Прошло сватовство, слышен колокольчик на дороге – это Максим Алексеевич везет Груненьку в Овыскурт: «Всего три дома в Овыскурте, но в самый большой и красивый дом войдет Груненька». Была многолюдная и веселая свадьба, сто человек пели и плясали. И жизнь у Максима Алексеевича и Груненьки Семеновны сложилась хорошо, семья была большая, родилось двенадцать детей».

Люди, упоминающиеся в песне, не выдуманные персонажи, а вполне реальные люди. Максим Алексеевич Юдин родился в 1856

году, прожил 105 лет. Человек он был добрый и достойный уважения, поэтому старики сложили о нем песню, которую он очень любил. Часто Андрей Александрович пел ему, Макс-ойка танцевал. Груненька, любимая жена, дожила с ним до старости, вырастив детей, но судьба отпустила ему больше лет.

Ни Максима, ни Груненьки давно уже нет с нами, но память о них искрится в танце. Если кому-то хотя бы раз привелось увидеть хантыйский танец «Куренька», то запомнит его надолго. Это игра красок, стремительность движений, увлеченность танцоров и восторг зрителей. Это праздник в его первозданной сути, когда и артист, и зритель становятся его участниками.

Были и другие танцы, переработанные и требовавшие душевного настроя артистов, как, например, танец шамана. Когда его впервые показали на районном смотре в п. Октябрьское, ночью вдруг загорелась сцена. Хорошо, что огонь вовремя заметили и потушили. Наши артисты задумались: все-таки шаманы - часть веры ханты и манси, надо ли брать танец на всеобщее обозрение, наверное, духи – покровители сердятся.

Андрею Александровичу трудно было отказаться от уже поставленного номера и ему долго пришлось уговаривать своих односельчан. Таким образом, еще немало зрителей увидело танец шамана.

Чаще всего шамана на сцене представляли злым, жадным и хитрым. Вот так описал его Пахтусов А.С., директор Октябрьской музыкальной школы: «По-новому звучит «поющее дерево». Плачут струны, вспоминая всего лишь полувековой давности времена. Наловил рыбак много рыбы - рассказывает песня, радостный, довольный идет домой. Потому что уйдет из семьи на время злой голод. Глядь – навстречу рыбаку навстречу шаман идет. Запугал, обманул рыбака - всю добычу забрал. Много соболя охотник

добыл. Другой раз - русский купец пришел, соболей увез. Выросла дочь-красавица - опять шаман приехал, в жены взять хочет. Где взять силы старику рыбаку-ханты, чтобы побороть и шамана, и купца? И такою силой на севере стала советская власть».

Успех танцев зависел от игры актеров и их творческой инициативы. Одно время в составе ансамбля был Владимир Конев, лесник. Когда после исполнения роли шамана он снимал парик седого старика, зрители обнаруживали под ним румяного русского парня. Сам по себе напрашивался вопрос: почему русский танцевал в национальном ансамбле. Он отвечал: «Мне интересно». Эти мажорные ритмичные танцы- пантомимы нравились зрителям, их язык был понятен каждому. Тема была одна: о маленьком народе, который расправил плечи, обрел счастье и уверенность в завтрашнем дне. О тех, кто помог ему выйти на светлую дорогу.

Крунюшка Селенова

Ай Крунюшка Крунюшка
Ай Турынька селенова
Тылсем сэбне сорни сэвен
Нанг сэвенвса Турынька

Семгар нёрлыны кап пошлен
Нанг тулпывейта Турынька
Жапп жапшен ай сэнас
Нанг тулпывейта Крунюшка

Янпем сэлны сакын рухен
Кок тулпывейта Крунюшка
Нювлам тупыне ун шолен
Нанг покывейта Крунюшка.

Сотьпем ёхны уны лосйна
Пытэн ёхтывыштлят.
Максим Алексеевич
Ёшпем апрам, апрам хо.

Крап сохтыч хот ай хёрня
Нанг сар вохтывыйтанын.
Ёштын жошты тус якэтн
Нанг сар якэлийтанын

Максим Алексеевич
Ай лунхавсын марыне сэй
Унывлат юнка корка ухытлен
Ай Турынька тупы.

Жутул жотун ай Овыкмурт
Бив пал ёхтывыштлэн
Сёпрем сюре пошлем хот
Ай Турынька танчытлысы

ЛАУРЕАТЫ КОНКУРСОВ

Ангашупов А.А. и ансамбль «Северное сияние»

Та же тема звучала в песнях, сложенных Ангашуповым А.А. к 50-летию СССР: «Мы хозяевами стали», «Колхоз ёх ар», «песня о Ханты-Мансийске». Названные песни много лет исполнялись со сцен деревенских клубов, районного центра и Ханты-Мансийска. Поощряя творчество своих коллег, Андрей Александрович сочинил музыку к песням «О первом хантыйском чекисте», «Ленин», «Воспоминания о войне», на слова М.С. Посохова и Г.Н. Лысковой.

1972 год был юбилейным. Почти год на сценах клубов и домов культуры проходили творческие отчеты самодеятельных артистов. И в числе других участников ансамбль «Северное сияние» выезжает в г. Пермь, где 15 января открывался

межобластной всероссийский смотр художественной самодеятельности.

В первый день в Пермском театре оперы и балета им. П.И.Чайковского состоялось торжественное открытие. Перед участниками выступили с большой концертной программой артисты пермских театров, филармоний. Во второй день начался просмотр коллективов Курганской, Оренбургской, Свердловской областей и Удмуртской АССР.

Третий день начался с показа концерта Тюменской области. Концерт прошел четко, на едином дыхании. В программе были представлены разнообразные по жанрам номера. На другой день областная газета «Звезда» писала: «В коротком торжественном прологе к программе вчерашнего концерта коллективов художественной самодеятельности Тюменской области мы, как на экране, увидели документальные кинокадры о буднях нефтяников, лесозаготовителей, оленеводов. Исполнители лучших номеров этого концерта своей убежденностью и искренностью утверждали эту кровную, непридуманную близость своего искусства к делам и думам тех, кто живет, и трудиться рядом с ними».

А.Поздняковым, заслуженным деятелем искусств РСФСР, председателем жюри всероссийского смотра написаны следующие строки:

«В программе Тюменской области было глубоко отражено самобытное национальное искусство. Хочется несколько добрых слов сказать о фольклорных коллективах, таких как народный ансамбль «Северное сияние» из Октябрьского района Ханты-Мансийского округа. Исполненный им старинный свадебный танец – это всего лишь кусочек обряда, но он столь ярок, что узнаешь историю из жизни целого народа...»

По итогам смотра 12 коллективов и 33 участника концерта Тюменской области получили звание лауреатов Всероссийского смотра, такого количества лауреатов не было ни у одной из остальных областей. Половину призов забрали тюменцы. Лауреатом вернулся и наш ансамбль. Дипломы лауреатов послужили стимулом для творческого роста, для поиска новых сценических образов.

На следующий год Ангашупов А.А. в составе агитбригады «Факел» Октябрьского районного дома культуры совершил поездку по населенным пунктам района. Агитбригада побывала в округе, выиграв право участвовать в областном смотре агитбригад. Из 250-ти агитбригад, действовавших в области, в Тюмень приехали только тринадцать победителей зон и округов.

Их выступление проходило в летнем театре городского сада. На театральную сцену «Факел» вышел четвертым. С самого начала и до конца он старался не просто показывать, как выполняют рыбаки, лесозаготовители района социалистические обязательства, а декламировал сценки, частушки, увлекая и развлекая зрителя. Первый кандидат определился сразу. По просьбе тюменцев выступление «Факела» вечером показали вновь.

Агитбригада «Факел»

В Барнауле на всероссийском смотре агитбригад встретились посланцы Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областей и районов Алтайского края. Артисты, конечно, волновались. Все-таки огромная ответственность - представлять целую область. После выступления председатель окружного отдела культуры С. Кутузов рассказывал участникам: «Сначала члены жюри делали какие-то пометки в блокнотах. Но как только раздался звук бубна, и на сцене стали разворачиваться события из прошлого народа ханты

и манси, позабыли о них. Одна картина красочного театрализованного представления сменялась другой, и каждую они смотрели с неослабевающим вниманием». Позже жюри поинтересовалось, сколько ханты живет в округе, каков их язык и как часто агитбригада их посещает. Живой интерес вызвали танцы и костюмы участников у рабочих коллективов и предприятий, где октябрьцы давали концерты.

Руководитель бригады В.Колодуб рассказывал, что в работе над сценарием он старался раскрыть тему труда в художественной форме и показать дружбу народов многих национальностей, живущих в районе. Не случайно в коллектив влились ханты - заслуженный работник культуры Ангашупов А.А. и Т. Гындышев, заведующий Мороховским клубом. Созданная агитбригадой самобытная и колоритная программа достигла цели: «Факел» получил звание лауреата»! Это был большой успех. Возвращаясь из Барнаула, агитбригада была приглашена на запись в окружное радиовещание и 10 февраля приняли участие в торжественном концерте, посвященном вручению Ханты- Мансийскому национальному округу ордена Дружбы народов.

Богатые событиями и отмеченные бурной деятельностью были 1972 и 1973годы. А в 1974г. Андрей Александрович ушел на пенсию. По поводу его 55-летия было много заметок в газетах. Друзья, Микуль Шульгин, Митрофан Тебетев, Анатолий Соловьев тепло поздравили. Он передал дела в Язовском клубе Тебетеву Леониду Степановичу и уехал с женой в Шеркалы. Здесь жил его брат с семьей, другие родственники. Все были рады, что, наконец-то Андрей Александрович рядом, дома, никуда не спешит и не едет. Его любили и скучали без него. Зато теперь в его доме не переводились гости, летом наезжали дочери старшего брата с детьми. Вместе ездили на рыбалку, готовили уху на костре. По -

прежнему, как повелось в ангашуповской семье, звучал нарсьюх, гармонь.

Отдел культуры его не забывал, время от времени они приглашали Андрея Александровича принять участие в концертных программах. Разве мог он кому-то отказать, если на сцене прошла вся его сознательная жизнь? Как и раньше, его выступления придавали особый колорит, мастерство исполнения было безукоризненным. Его несколько смущало то обстоятельство, что он не нашел молодого человека, такого же неравнодушного как он, чтобы тот смог на должном уровне преподносить культуру ханты со сцены.

Вскоре после окончания Салехардского культурно-просветительного училища вернулся в село Юдин Геннадий. Талантливый человек и замечательный танцор, Геннадий сумел собрать и возглавил вокально-этнографическую группу села Шеркалы. Видя заинтересованность молодого специалиста, Андрей Александрович решил, что у его дела есть продолжатель.

Уже в составе новой группы Ангашупов А.А. поехал в 1980 г. на концерт художественной самодеятельности Октябрьского района, посвященный заключительному этапу эстафеты «Решения 25 съезда КПСС в жизнь». Там он в очередной раз продемонстрировал свой талант исполнителя инструментальной музыки и представил на суд зрителя новую песню «Счастливая чаша коммунизма». Это был последний концерт Андрея Александровича. На следующий год он безвременно ушел из жизни.

Завершая рассказ о жизни и творчестве заслуженного работника культуры РСФСР Ангашупова Андрея Александровича , следует сказать, что это был человек, идущий удивительно в ногу со временем. Его мировосприятие постепенно менялось под

влиянием исторических событий, что, безусловно, отражалось на его профессиональной деятельности и общественной жизни.

Он был человек времени, его распахнутая душа чутко воспринимала те изменения, что несла жизнь. Андрей Александрович свято верил, что его народ ждет только светлое будущее. Он был человеком, воспевающим жизнь и своими песнями зовущий в это светлое будущее. В песнях он не переставал сравнивать жизнь ханты до революции и те блага, что принесла на север советская власть. Поэтому его песни - праздник ликования.

Андрей Александрович Ангашупов- представитель народа ханты, он много сделал для сохранения истоков национальной культуры. Его личные профессиональные качества высоко оценены. Память о нем хранят документы и фотографии. Память живет о нем в сердцах людей. Недаром его звали АРИТЫ ХО – поющий человек.

Библиографический список
публикаций о жизни и деятельности А. А. Ангашупова

1. Агеев Д. Старинная куренька// Югра- №6-июнь-1993
2. Алексеева А. Спасибо советской власти// За коммунизм-1974
3. Борисов Н. Новая жизнь - новые песни// Ленинская правда-1972
4. Бронников М. Мастерством восхищены// Ленинская правда-декабрь-1974
5. Гришкина Т. Тос пурмас верты ёх семинар//Ленин пан хуват-декабрь-1974
6. Костенко А. Ариты хо - поющий человек// Ленинская правда-21 сентября-1971
7. Котлова В. За развитие народных талантов// Ленинская правда-1975
8. Крюкова Н. Носители народной культуры//Новости Югры-Краевед-28 марта-1996
9. Крюкова Н. Куренька//Новости Югры- Краевед-15 июля-1999
10. Крюкова Н. Ариты хо- поющий человек/ Обские дали: сборник очерков и рассказов. Вып.1/редактор-составитель Г.И.Макарова.- Екатеринбург, Баско,2007
11. Лазарев Г. Андрей Ангашупов// Остяко-вогульская правда-1 декабря- 1940
12. Пахтусов А. Звенит нарсьюх// Культурно- просветительная работа-октябрь-1972
13. Праздник народных талантов// Ленинская правда-1976
14. Руднев В. Славим людей труда//Ленинская правда-февраль-1973
15. Руднев В. Всеми гранями таланта// За коммунизм-5 мая-1975
16. Смирнова Р. О чем поет нарсьюх//Ленинская правда-1972
17. Соловьев А. Смотр народных талантов// За коммунизм-15 апреля-1975

18. Соколова З. / Путешествие в Югру. Москва, Мысль,1982. с. 38-39
19. Творчески, с вдохновением// За коммунизм-апрель-1976
20. Ташкалова В. Языком танца// Тюменская правда-ноябрь-1972
21. Ташкалова В. Лауреатов ждет Пермь// Тюменская правда-ноябрь-1972
22. Тобольтский Л. Сын своего народа// Ленинская правда- 1970
23. Тополев Ф. Пять струн нарсьюха// За коммунизм-17 марта-1973
24. Туманова И. Вернулись лауреатами// Тюменская правда-ноябрь-1973
25. Тимофеев Г. Нарсьюх-голос поющего бога// Югра-№4- апрель-1999
26. Худякова Н. Ариты па якты ёх вантопсы// Ленин пан хуват-1974
27. Цидвинцева Т. Чествеум и задеваем//Алтайская правда- 6 июля-1973
28. Шульгин М. Нарсьюх арийл// Ленин пан хуват-1970
29. Шульгин М. 55 ола йис// Ленин пан хуват- октябрь-1974
30. Шульгин М. Фестиваль народных талантов// Ленинская правда-18 апреля-1975
31. Шульгин М. Поет нарсьюх// Ленинская правда-октябрь-1972
32. Югория: энциклопедия ХМАО.т.1.-2000-с.65

ОГЛАВЛЕНИЕ

Г.Макарова Слово к читателю..... 3

Н.Крюкова Лохтоткурт - родина Ангашупова А.А..... 5

Ф.Тополев Пять струн нарсьюха 7

Г.Лазарев Андрей Ангашупов..... 12

Н.Крюкова Дороги жизни..... 16

Н.Крюкова Большая родня..... 19

С.П.Беломоина Помогал учиться и любить жизнь..... 22

Н.С. Ангашупова Наш дядя Андрей..... 25

М.А.Тебетев История одного портрета..... 27

Н.Крюкова Депутат, коммунист, просветитель..... 30

Н.Крюкова Хантыйская арфа..... 39

Н.Крюкова Судьбы и песни..... 42

Н.Крюкова «Куренька» - свадебный хантыйский танец..... 47

Н.Крюкова Лауреаты конкурсов..... 52

Н.Крюкова Библиографический список публикаций о жизни и деятельности А.А.Ангашупова..... 59

Оглавление..... 61

АРИТЫ ХО – ПОЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Автор составитель Н.В.Крюкова

Оригинал-макет подготовлен ОАО «Информационно-издательский центр»

Подписано в печать 07.04.2009
Тираж 200. Заказ № 402

ОАО «Информационно-издательский центр»
628006, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира,5

118-00

099342013
Государственная библиотека Югры

